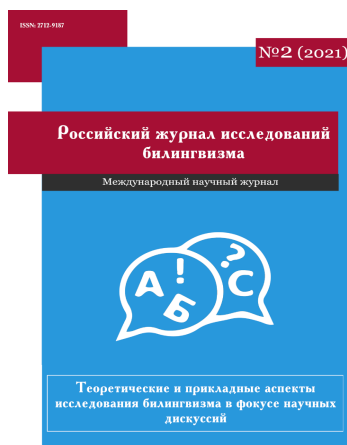

Российский журнал исследований билингвизма 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Теоретические и прикладные аспекты исследования билингвизма в фокусе научных дискуссий Том . 2021

Профессиональный билингвизм

Карасик Владимир Ильич

*профессор кафедры общего и русского языкознания; Тяньцзиньский университет иностранных языков, ФГБОУ ВО ГосИРЯ им. А.С. Пушкина
Российская Федерация,*

Аннотация

В статье рассматривается профессиональный билингвизм, понимаемый как использование второго языка в институциональной профессиональной коммуникации. К числу профессиональных билингвов относятся преподаватели иностранного языка, институциональная деятельность которых заключается в сопровождении специфической социализации учащихся, которые овладевают вторым коммуникативным кодом. Профессиональная речь преподавателей иностранных языков представляет собой адаптированный вариант изучаемого языка в основных видах устной и письменной речевой деятельности, включающий презентацию, объяснение, уточнения, исправления ошибок. Особую значимость в этой речи имеют лингвокультурные комментарии, объясняющие этноспецифические концепты второго языка. В неинституциональном общении преподаватели иностранных языков автоматически включают в свою речь слова и выражения преподаваемого языка и шутливые примеры языковых ошибок.

Ключевые слова: билингвизм, переключение кода, профессиональная коммуникация, преподавание иностранного языка, адаптация языкового материала.

Дата публикации: 22.10.2021

Ссылка для цитирования:

Карасик В. И. Профессиональный билингвизм // Российский журнал исследований билингвизма – 2021. – Теоретические и прикладные аспекты исследования

¹ **Введение**

² Билингвизм в его разных типах проявляется в виде переключения с одного языка на другой. Необходимость в таких переключениях обусловлена разными факторами – общение с людьми, владеющими единственным языком, учебные ситуации, стремление сделать речь непонятной для посторонних, игровое самопозиционирование, использование престижного коммуникативного кода и т.д.

³ Заслуживают внимания билингвальные переключения в речи людей, профессиональная деятельность которых состоит в использовании нескольких языков – переводчиков, преподавателей иностранных языков, писателей, журналистов, дипломатов, экскурсоводов, а также сотрудников тех учреждений, в которых общение и выполнение функциональной деятельности ведется на втором языке для этих сотрудников. Их коммуникативная практика распадается на собственно профессиональное и непрофессиональное общение с коллегами. Разумеется, уровень реального владения вторым языком у этих людей варьируется, и специфика их профессиональной деятельности весьма различна. Профессиональное использование второго языка у переводчиков состоит в компетенциях, необходимых для перекодировки и передачи той или иной информации носителям иной лингвокультуры, преподаватели должны обеспечить формирование знаний, умений и навыков у учащихся применительно к учебному предмету «иностраннй язык», писатель, создающий свои тексты на неродном языке, должен владеть этим языком на высоком уровне (при этом степень совершенства в устной и письменной речи может быть разной, как, например, у Дж. Конрада, художественные произведения которого соответствовали всем канонам стилистики английского языка, но его произношение было, по свидетельствам современников, отмечено сильным польским акцентом). Сказанное в полной мере относится к журналистам, дипломатам и представителям других профессий, институционально использующим второй язык. В данной работе рассматривается билингвизм преподавателей иностранных языков. Если этот язык является родным для учителя, он подвергается осознанной дозированной симплификации в учебном процессе, например, при обучении учащихся русскому как иностранному в России. В том случае, если общение ведется на профессионально усвоенном иностранном языке (при обучении английскому, немецкому или иному языку в нашей стране), то помимо необходимой симплификации преподаватель иногда использует свой родной язык. Предполагается, что такие билингвальные переключения распадаются на определенные типы. В качестве материала исследования были взяты наблюдения над коммуникативной практикой моих коллег и собственные интроспективные заметки.

⁴ **Билингвизм и переключение кода**

⁵ Переключение кода тесно связано с процессом заимствования, но между этими процессами есть существенное различие: «It is useful to distinguish between historical borrowing, a situation in which a language gradually adopts words from another language, over time, from bilingual borrowing, in which a bilingual population

freely uses words from the dominant non-community language while speaking the community language» [21, p.303]. – «Полезно различать исторические заимствования, ситуацию, в которой язык постепенно принимает в себя на протяжении времени слова из другого языка, и билингвальные заимствования, когда двуязычное население, говоря на родном языке, свободно использует в своей речи слова из языка доминирующего сообщества. Билингвальные заимствования обычно рассматриваются в ситуации естественной диглоссии, когда носители языка того или иного этнического меньшинства включают в свою речь слова и выражения из языка большинства». В случаях искусственной диглоссии наблюдаются включения лексических и, на продвинутом этапе языкового контакта, словообразовательных и грамматических элементов другого языка в родной язык. Так, например, в русском языке появились *диссертабельные исследования, читабельные книги* и, с оговорками, *смотрибельные фильмы*.

6 В этой связи важным является наблюдение Н.Н. Германовой об изменении отношения к языковой норме в англоязычном мире: «на смену оппозиции правильное / неправильное (correct / incorrect) приходит оппозиция приемлемое / неприемлемое (acceptable / inacceptable), которая имеет свои градации. В основу кладется не распространенность некоторого языкового явления, но оценка его приемлемости. Эти взгляды можно признать своего рода компромиссом между дескриптивным и прескриптивным подходами» [6, с.78]. Профессиональное освоение и преподавание иностранного языка в наши дни отчетливо демонстрирует тенденцию приоритета приемлемости над правильностью.

7 Переключение кода опирается на владение иностранным языком. В.И. Беликов и Л.П. Крысин выделяют четыре уровня такого владения: собственно лингвистический, национально-культурный, энциклопедический и ситуативный. Первый сводится к способности к перефразированию, способности понимания сказанного на данном языке и умению отличать правильные высказывания от неправильных, второй состоит в подсознательном выборе тех способов картирования мира, которые свойственны определенному языку, третий заключается в понимании реальности, стоящей за словами (здесь оказываются значимыми различные пресуппозиции, лежащие в основе коммуникативного поведения), четвертый представляет собой конкретное применение этих знаний, умений и навыков в обстоятельствах реального общения [3, с.102-109]. Терминологически было бы точнее в этом случае говорить не об уровнях, а об аспектах рассмотрения владения языком, поскольку уровневое моделирование языка предполагает выбор приоритетного либо исходного состояния дел. Переключение кода в этой связи может быть описано с различных позиций. Важность этно- и социокультурного моментов в билингвальном переключении кодов подчеркивается в исследовании М. Хеллер [19].

8 Существующие в научной литературе описания переключения кода позволяют определить основные функции такого переключения: сокращение дистанции в разговоре со своими, увеличение дистанции в общении с чужими или в официальной ситуации, демонстрацию своего умения поддерживать престижный стиль поведения [22; 23]. Вместе с тем известно, что в определенных сообществах были запреты на возможное переключение кода. В некоторых британских колониальных владениях в Африке местное население не имело права говорить на

английском языке с белыми хозяевами. Использование языка было знаком претензии на равный статус с колонизаторами. Аналогичным образом европейским евреям было запрещено использовать древнееврейский язык в обиходном общении, для этого существовал идиш. Такой запрет был связан с противопоставлением сакрального и обиходного языков. В ряде случаев запрет носил форму рекомендации: Петр I повелел дворянам говорить на иностранном языке, чтобы те отличались от простого народа. В древней Индии, по законам Гаутама, если шудра был уличен в слушании Вед, ему полагалось залить уши расплавленной смолой, если же шудра произносил священный текст, его лишали языка. Переключение кода во всех подобных ситуациях было знаком изменения своего статуса. Заметим, что для вышестоящих правила переключения кода или воздержания от такого переключения носили характер рекомендаций, а для нижестоящих были императивными.

⁹ **Профессиональный билингвизм преподавателей иностранного языка**

¹⁰ Специфика переключения кода в педагогической коммуникации соотносится с основными характеристиками профессионального общения: «Институциональные признаки профессионального дискурса обусловлены его базовыми функциями: 1) перформативной (социальная практика), 2) нормативной (поддержка норм и ценностей института), 3) презентационной (вариативное выражение стереотипных интенций и ожиданий), 4) парольной (поддержание границы между агентами и клиентами института)» [2, с.5]. Преподаватель иностранного языка осуществляет свою педагогическую деятельность через предмет обучения, дозированно формируя знания, умения и навыки у учащихся по иностранному языку. Эта функция является доминирующей и проявляется через все виды совместной речевой деятельности педагога и обучаемых. В социалингвистике выделяется учебный билингвизм как особый тип двуязычия. Профессиональный педагогический билингвизм в этом плане представляет собой билингвальную практику формирования билингвизма в виде планомерного сопровождения учащихся в их освоении коммуникативной деятельности на другом языке.

¹¹ А. Мустайоки ставит интересный вопрос: Почему общение на лингва франка удается так хорошо? Исследователь приводит важное наблюдение ученых, изучавших общение людей на английском как глобальном: «в разговоре между носителями разных языков на неродном для них языке встречается удивительно мало коммуникативных неудач» [10, с.10]. В методике обучения иностранным языкам разработаны детальные параметры определения уровня сформированности знаний, умений и навыков речи на изучаемом языке. Вместе с тем заслуживает внимания трехуровневая модель реального владения вторым языком, предложенная известным финским лингвистом: 1. Знание языка на бытовом уровне: умение справляться с ежедневными коммуникативными ситуациями (покупки, заказ еды в ресторане, знакомство, основные сведения о себе и т. п.). Типичные языковые элементы: Основные фразы речевого этикета, некоторые типовые синтаксические структуры, ограниченный набор лексики (в основном существительные). 2. Знание языка на содержательном уровне: умение обсуждать содержательно те или иные темы (политические, философские, профессиональные вопросы). Типичные языковые элементы: Широкий диапазон лексики по

отдельным темам, все основные структурные схемы языка. 3. Знание языка на социальном уровне: умение участвовать на равных в коммуникации с носителями языка. Типичные языковые элементы: Нюансы интонации, модальные частицы, большое количество прилагательных; тонкое знание прагматических правил [10, с.12].

¹² Соглашаясь в принципе с возможностью такой стратификации знания языка, отмечу, что прагматические характеристики общения оказываются более важными, чем семантические и структурные. Есть ошибки, влияющие на понимание партнера и не влияющие на это понимание. Приоритетной оказывается установка достичь взаимопонимания, А. Мустайоки терминологически обозначает ее как «реципиент-дизайн». Значимой также оказывается готовность коммуникантов искать самые простые способы выражения мысли и преодолевать разного рода формальные затруднения в общении. Преподаватели иностранных языков исходят из других установок в своей профессиональной деятельности, стремясь привести учащихся к стандартному уровню владения изучаемым языком.

¹³ Традиционно выделяемые четыре вида речевой деятельности – говорение, аудирование, письмо и чтение – с позиций преподавателя выражаются как проектирование, осуществление, контроль и оценка этой деятельности у учащихся. В европейской системе уровней владения иностранным языком выделяются, как известно, три крупных категории, которые далее делятся на шесть уровней: **А. Элементарное владение** (А1 – Уровень выживания, А2 – Предпороговый уровень). **В. Самостоятельное владение** (В1 – Пороговый уровень, В2 – Продвинутый уровень). **С. Свободное владение** (С1 – Уровень профессионального владения, С2 – Уровень владения в совершенстве). Так, например, стартовый уровень А1 включает понимание и употребление знакомых фраз и выражений, необходимых для выполнения конкретных задач, возможность участвовать в несложном разговоре, если собеседник говорит медленно и отчетливо и готов оказать помощь. Владение языком в совершенстве (С2) применительно к устной речи определяется как способность говорить с высоким темпом и высокой степенью точности, выделяя оттенки значений в самых сложных случаях. Обратим внимание на стратегическое изменение форматов общения, зафиксированное в современной европейской системе уровней владения иностранным языком: в этой системе выделяются, как и ранее, рецептивные и продуктивные умения и навыки речи (аудирование, чтение, говорение и письмо), но к ним добавляются интерактивные и медиативные характеристики общения (интеракция устная, письменная и онлайн-овая, медиация текста, концептов и коммуникации) [16]. Специалисты в области компьютерно-опосредованной коммуникации подчеркивают принципиальную специфику дистантного режима общения [1; 4; 5; 9; 14; 15; 17; 18; 20].

¹⁴ Преподаватель, формирующий билингвальную личность, осуществляет многомерную адаптацию используемого материала к уровню подготовленности учащегося. С.В. Первухина выделяет четыре вида адаптации текста: субъектную, референциальную, адресатную и инструментальную. «Для изучающих иностранный язык большую сложность в понимании текста представляет не содержание, а способ выражения мысли: синтаксические конструкции, редко употребляемые слова, фразеологизмы, длина текста и т.д. По принципу упрощения

языка изложения строится адаптация текстов для изучающих иностранные языки, разрабатываются уровни адаптации текстов» [12, с. 53]. Заслуживает внимания типология преобразований текста, предложенная С.В. Ионовой. Исследователь выделяет четыре функциональных типа преобразуемых текстов: репродуктивный, интерпретативный, адаптирующий и имитационный. К первому относятся конспекты, рефераты, аннотации, ко второму – толкование, комментарий, переложение, к третьему – популярное изложение, версия для детей, к четвертому – подражания, пародии [8, с. 18]. Перечисленные типы вторичных текстов активно используются в профессиональной деятельности преподавателя, формирующего учебный билингвизм у учащихся.

15 **Этноспецифические концепты в педагогической коммуникации**

16 Особое место в профессиональном педагогическом билингвизме принадлежит объяснению лингвокультурной специфики языковых единиц, у которых нет прямого соответствия в первом языке учащихся.

17 Такое билингвальное переключение относится к выбору точного обозначения явлений или предметов, которых нет в русском языке. А.С. Пушкин именно в этом смысле использует слово “vulgar” («вульгарный»): *Никто бы в ней найти не мог Того, что модой самовластной В высоком лондонском кругу Зовется vulgar (Не могу... Люблю я очень это слово, Но не могу перевести; Оно у нас покамест ново, И вряд ли быть ему в чести)*. В пушкинскую эпоху это слово означало более широкий спектр качеств («простонародный», «грубый», «примитивный», «пошлый»). В наши дни подобные точные обозначения часто становятся заимствованиями, например, «мейнстрим» – популярное направление в какой-либо области. Интересно отметить, что в качестве объяснения этого феномена в ряде случаев используется английское слово “trend” («тренд, направление»). В немецкоязычном мире есть слова, имеющие специфический смысл, обычно с высокой степенью значимости для говорящих. Не случайно, например, носители немецкого языка как второго уточняют в своей речи: «Это исключено – ausgeschlossen!». Немецкое слово передает более категоричную степень исключения. Аналогичным является и немецкий концепт “Termin” – «встреча с назначенной датой», при этом подразумевается, что перенести ее нельзя.

18 Усвоение второго языка, как известно, проходит несколько этапов. Субъективно эти этапы могут быть разбиты на три стадии: на первой всё в новом языке представляется странным и чужим – и произношение, и написание, и значения чужих слов, и странная грамматика конструкций; на второй стадии, к которой приходят после достаточно продолжительной практики овладения новым коммуникативным кодом, говорящий легко переключается с одного языка на другой; на третьей стадии осмысливаются тонкие оттенки значений, которые есть в иностранном языке, но отсутствуют в родном. Именно эта особенность иностранного языка дает основания для того, чтобы выбрать более точное наименование явления или качества, а также для выбора того коммуникативного стиля, который в большей мере подходит для решения соответствующих задач в общении. Известно, например, что частотность приема understatement (преуменьшение) в англоязычном общении дает возможность позиционировать

себя как человека, склонного к самоиронии, языковой игре с намеками, поддержанию относительно большой коммуникативной дистанции с партнером. Разумеется, есть множество индивидуальных отличий в проявлении такого отношения к себе и другим.

¹⁹ Высокий уровень владения вторым языком предполагает хорошее понимание культурно специфических концептов. Примером могут быть концепты «privacy» («приватность») в английском, «Pünktlichkeit» («пунктуальность») в немецком, «savoir vivre» («умение жить с удовольствием» во французском [7]. Отмечено, что значимость таких концептов обусловлена ценностями той или иной лингвокультуры. Так, значимость приватности для англоязычного сообщества определяется стремлением носителей английского языка четко ограничить свою территорию в буквальном и метафорическом понимании. Установлено, что «в коммуникативном аспекте приватность соотносится с лингвопрагматическими категориями вежливости и такта: сохранение приватности обоих участников взаимодействия требует соблюдения определенных норм вежливости. При этом приватность выступает как один из ключевых аспектов социолингвистической категории «лицо». Сохранение приватности предполагает табуирование действий, которые ассоциируются с ее нарушениями, а также эвфемизацию возможных завоеваний личного пространства. ... С точки зрения речевого акта как центрального понятия коммуникативной лингвистики наиболее вероятными нарушениями приватности становятся в речевых актах просьбы, приказа (и других директивах), а также вопросах, оказывающих наибольшее коммуникативное давление на адресата» [13, с. 198-199]. Высокая значимость вежливости в общении является четким показателем контролируемой агрессивности носителей лингвокультуры: чем выше такая агрессивность, тем более нужны способы ее контролирования и понижения. Приватность осознается в ситуациях ее нарушения. Нарушения приватности не одобряются нигде, но есть важные нюансы возможных реакций на такие нарушения и норм поведения, определяющих учет и развитие коммуникативных ситуаций, включающих риск нарушения приватности. Известно, что нарушение приватности остро переживается людьми, осознающими свой социальный статус. В этом плане можно сказать, что носители английского языка, занимающие самую низкую ступень на социальной лестнице, в меньшей мере реагируют на нарушения приватности, чем представители элиты и среднего класса. Язык в этом плане представляет собой одну из знаковых систем, используемых для демонстрации своей идентичности.

²⁰ Мы вряд ли ошибемся, если скажем, что все ценностно маркированные концепты являются культурно специфичными. Таково, например, отношение к закону в русской и англоязычной картинах мира. И.В. Палашевская приходит к обоснованному выводу о том, что «важнейшие отличия обиходного представления концепта «закон» в английском языковом сознании заключаются в понимании закона как гаранта свободы, в русском языковом сознании — как предела, ограничителя свободы» [11, с. 5]. Лингвистически это объясняется внутренней формой слов «закон» и «law», в русском языке это – граница, предел, в английском – уложение, т.е. договоренность. В социально-историческом плане здесь, по-видимому, правомерно говорить о позиционировании субъекта по отношению к этому концепту. В России законы воспринимались как установленные

вышестоящими нормы поведения для нижестоящих, отсюда и осознание ограничения свободы, в англоязычном мире исходной ситуацией была идея равенства участников юридического диалога, хотя ограничение свободы там тоже подразумевается, но уже как развитие осмысления этого положения дел. Именно поэтому выражение «*It's illegal*» («*Это незаконно*») по-английски воспринимается гораздо серьезнее, чем его перевод по-русски. С другой стороны, объяснение «*Because the world is unjust*» – «*Потому что мир устроен несправедливо*» вызывает решительный протест у носителей русской культуры, в англоговорящем обществе эта идея также не приветствуется, но вызывает иные импликации: нужно действовать и исправлять такое положение дел.

²¹ **Билингвальные переключения в непрофессиональной речи преподавателей**

²² Наблюдения показывают, что билингвальные переключения в непрофессиональной речи преподавателей иностранных языков в России можно свести к двум типам.

²³ Первый тип переключения образуют дискурсивные единицы, которые относятся к распространенным и менее распространенным заимствованиям. Например, слово ОК, вошедшее во многие языки мира из английского. Весьма употребительны оценочные слова “*really*” («*действительно*»), “*great*” («*прекрасно*»), комментарии типа “*so*” («*так*»), а также выражения сниженного стилистового регистра, которые в рабочей обстановке, как правило, не звучат. Преподаватели немецкого языка достаточно часто используют выражение “*Nun, gut*” («*Ну, хорошо*»). Некоторые добавляют “*sagte der Bauer*” («*сказал крестьянин*»), имитируя фразу из какого-то учебного текста. Заметим, что подобные фразы появляются произвольно. Такие слова и выражения произносятся как в диалоге, так и в спонтанном проговаривании собственных реакций на те или иные ситуативные стимулы.

²⁴ Второй тип билингвального переключения относится к шутливому использованию слов и выражений преподаваемого языка. Преподаватели английского языка в своем кругу карикатурно могут изображать речевые ошибки учеников и тех коллег, произношение или лексические употребления которых не соответствуют стандарту. Например: «*Поссиль, поссиль, бат нот рекоммендабль*» (“*Possible, possible, but not recommendable*”). Или в немецком «*Seid fertig*» вместо «*Seid bereit*» (обе фразы буквально означают «Будь готов», но вторая соответствует пионерскому призыву быть готовым к чему-либо, а в первой готовность понимается как законченность, предложение звучит нелепо). В ряде случаев подобные нарушения создаются искусственно для комического эффекта: «*Это очень хромое извинение*» (обыгрывается в буквальном переводе английский фразеологизм «*a lame excuse*» – «*неубедительное оправдание*»).

²⁵ **Заключение**

²⁶ Одним из возможных типов двуязычия является профессиональный билингвизм – использование второго языка в институциональной профессиональной коммуникации. К числу профессиональных билингвов относятся преподаватели иностранного языка. Их институциональная

деятельность заключается в сопровождении специфической социализации учащихся, которые овладевают вторым коммуникативным кодом. Профессиональная речь преподавателей иностранных языков представляет собой адаптированный вариант изучаемого языка в основных видах устной и письменной речевой деятельности, включающий презентацию, объяснение, уточнения, исправления ошибок. Особую значимость в этой речи имеют лингвокультурные комментарии, объясняющие этноспецифические концепты второго языка. В непрофессиональном общении преподаватели иностранных языков включают в свою речь автоматически используемые слова и выражения преподаваемого языка и шутливые примеры языковых ошибок.

Библиография:

1. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление. М.: Изд-во МГОУ, 2009. 220 с.
2. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы (на материале коммуникативной практики логопедов): автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 39 с.
3. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: Учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 315 с.
4. Галичкина Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: монография. М.: ФЛИНТА : Наука, 2017. 324 с.
5. Горошко Е.И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография. / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. С.9-52.
6. Германова Н.Н. Об онтологическом статусе стандартного английского языка: дискуссии о нормативной традиции в современной англистике // Профили языка: социолингвистика, национальное варьирование, переводоведение, контрастивная стилистика. Сборник трудов к 90-летию со дня рождения А.Д. Швейцера / Отв. редакторы: Н.С. Бабенко, В.А. Нуриев. М.: Буки Веди, 2015. С.69-79.
7. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
8. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2006. 38 с.
9. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград: Перемена, 2009. 477 с.

10. Мустайоки А. Почему общение на лингва франка удается так хорошо? // Языки соседей: мосты или барьеры? Проблемы двуязычной коммуникации: сборник статей / отв. ред. Н. Б. Вахтин. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. С.10-31.
11. Палашевская И.В. Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 24 с.
12. Первухина С.В. Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста: монография. Ростов-на-Дону: РГУПС, 2014. 214 с.
13. Прохвачева О.Г. Концепт «приватность» // Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. М.: Гнозис, 2005. С.98-199 с.
14. Щипицина Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации: монография. Архангельск: Поморский университет, 2009. 238 с.
15. Androutsopoulos J. Introduction: Sociolinguistics and computer-mediated communication // Journal of Sociolinguistics. 2006. N 10(4). P.419-438.
16. CEFR – Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Companion volume. Council of Europe Publishing, Strasbourg, 2020. [Электронный ресурс: www.coe.int/lang-cefr].
17. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 284 p.
18. Davies J. Discourse and computer-mediated communication // The Continuum Companion to Discourse Analysis. Ed. by Ken Hyland and Brian Paltridge. London, New York: Continuum, 2011. P.228-243.
19. Heller M. Bilingualism as ideology and practice // Bilingualism: A social approach. Ed. by M. Heller. Basingstoke: Palgrave, 2007. P. 1-24.
20. Herring S. Language and the Internet // The Concise Encyclopedia of Communication. Ed. by W. Donsbach. Malden, Oxford: Wiley Blackwell, 2015. P.322-323.
21. Muysken P. Code-switching // The Cambridge Handbook of Sociolinguistics. Ed. by R. Mesthrie. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P.301-314.
22. Myers-Scotton C. Code-switching with English: Types of switching, types of communities // World Englishes. 2007. N 8(3). P.333-346.
23. Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics. 5th ed. Malden, Oxford: Blackwell, 2006. 418 p.

Professional Bilingualism

Vladimir Karasik

*Professor of the Department of General and Russian Linguistics; Tianjin University of Foreign Languages, Pushkin State Russian Language Institute
Russian Federation,*

Abstract

The paper deals with a professional bilingualism treated as a second language usage in the professional institutional communication. Such activity comprises a wide range of professions including teachers of foreign languages, interpreters, bilingual writers and journalists, diplomats, guides, etc. The institutional activity of second language instructors consists in student socialization guidance in the sphere of a second communicative code. Professionally, their speech is an adapted variant of the acquired language in its main types of oral and written communicative activity including presentation, explanation, specification, and mistakes correction. Special significance in this respect belongs to cultural commentaries explaining specific concepts of the second language missing in the native tongue of learners. In their non-institutional communication second language instructors tend to use automatically words and expressions of the language they teach and funny examples of linguistic mistakes of their students.

Keywords: bilingualism, code-switching, professional communication, second language teaching, linguistic material adaptation.

Publication date: 22.10.2021

Citation link:

Karasik V. Professional Bilingualism // Russian Journal of Bilingualism Studies – 2021. – Theoretical and Applied Aspects of the Bilingualism Research in the Focus of Scientific Discussions C. 8-16 [Electronic resource]. URL: <https://bilingualism.ru/S271291870016820-8-1> (circulation date: 21.05.2024).